

Услышав это, Гуйци опустил взгляд на Мо Ли.

На самом деле «Гуйци» было псевдонимом, который он когда-то случайным образом получил в мире бесконечных испытаний.

Но объяснять Мо Ли такие вещи он не собирался. Необычное имя так необычное — привыкнет, и перестанет казаться странным.

Он протянул руку и погладил Мо Ли по голове. Из-за недоедания волосы у того были немного сухими. Несколько мгновений Гуйци перебирал пальцами мягкие, но пересушенные пряди, а затем поднялся.

— Проголодался? Подожди, я приготовлю что-нибудь поесть.

Мо Ли удивлённо посмотрел ему вслед.

— Н-не надо, я не голоден.

Гуйци обернулся. В ленивом голосе прозвучала лёгкая нотка, не терпящая возражений:

— Не голоден? А я как раз проголодался. Составь мне компанию.

Маленький Мо Ли уже несколько дней не ел по-настоящему сытной еды, а сегодня ещё и столько бегал. Разумеется, он был голоден.

Не дожидаясь ответа, Гуйци добавил:

— Сиди на диване и отдыхай. Помогать мне не надо, там тесно.

Эти слова заставили Мо Ли послушно снова усесться на диван. Лишь когда Гуйци исчез из виду, он начал осторожно оглядываться по сторонам.

Такой изысканный и роскошный дом он видел впервые.

Высокий потолок украшала необычная хрустальная люстра, на стенах висели яркие картины, а диван оказался мягким и очень удобным.

Мо Ли неловко обхватил руками бутылку воды.

Он уже несколько дней не наедался досыта, а сегодня ещё и полдня пробегал. Теперь его

мучили и жажда, и голод. Облизнув пересохшие губы, он открутил крышку и стал пить маленькими глотками.

Вскоре со стороны кухни потянуло ароматом риса, приготовленного на огне.

Вода, электричество и газ были отключены, поэтому Гуйци соорудил на кухне простую печку и топил её найденными угольными брикетами.

И он действительно не обманул маленького Мо Ли: кухня была завалена всевозможными припасами, которые Гуйци собрал за последние два дня, так что места там почти не осталось.

Когда Гуйци вышел с блюдами, Мо Ли по-прежнему сидел в той же позе, в какой он оставил его перед уходом на кухню.

Заметив его, мальчик тут же повернул голову. Чёрные глаза ярко блестели — словно у котёнка, который наконец дождался хозяина с работы.

Какой послушный.

Подумал Гуйци.

— Всё готово. Идём, поешь со мной.

Он кивнул в сторону обеденного стола.

Когда Гуйци расставил еду, Мо Ли уже послушно сидел на месте.

Гуйци приготовил два блюда и суп — на двоих более чем достаточно.

Заметив, что Мо Ли всё время ест один рис из своей миски, Гуйци понял, что тот просто стесняется.

Он сразу положил ему две порции нарезанного мяса, а заодно налил миску супа и поставил рядом.

Мо Ли явно замер.

Он быстро взглянул на Гуйци, а затем опустил голову ещё ниже.

— Спасибо, брат, — едва слышно пробормотал он.

Голос был почти тише комариного писка, но Гуйци всё равно услышал.

Он положил ему ещё большую порцию овощей.

— Ты ещё растёшь, ешь побольше. Вон какие руки-ноги худенькие. Тебе ведь ещё и пятнадцати нет, да?

У Мо Ли защипало глаза.

Думая, что делает это незаметно, он потёр их, прочистил горло и ответил:

— Мне шестнадцать. К концу года будет семнадцать.

Гуйци, прекрасно знавший его возраст, изобразил удивление.

— Тебе уже почти семнадцать?

Он оглядел Мо Ли с ног до головы.

— Не скажешь. Ты обычно нормально питаешься вообще?

Мо Ли поджал губы и молча продолжил есть.

Только проглотив еду, он тихо произнёс:

— Я всегда нормально ел.

— Значит, я тебя зря заподозрил.

Гуйци положил ему ещё пару порций еды.

— Раз нормально ел, тогда доедай всё, что я тебе положил.

После этих слов он больше ничего не говорил.

Поскольку Мо Ли уже несколько дней не ел досыта, Гуйци боялся, что тот переест, поэтому и не накладывал слишком много.

Восстанавливать здоровье нужно постепенно. Невозможно одним махом откормить человека до

состояния толстяка.

После еды Мо Ли увидел, как Гуйци доел всё оставшееся, и поднялся, собираясь помочь помыть посуду.

Но едва он протянул руки, Гуйци тут же забрал миски первым.

Опустив глаза на удивлённого Мо Ли, он сказал:

— Ты отдыхай. Я сам.

Мо Ли открыл рот, но ещё до того, как он успел что-то произнести, Гуйци уже унёс посуду на кухню.

Работал он быстро и вскоре всё убрал.

Выйдя из кухни, Гуйци ничуть не удивился, увидев, что Мо Ли разбирает принесённый с собой рюкзак.

Это был тот самый рюкзак, который Гуйци машинально подхватил с пола, когда утаскивал Мо Ли из магазина.

Мо Ли выложил половину содержимого на журнальный столик. Увидев Гуйци, он смущённо произнёс:

— Брат, спасибо, что сегодня спас меня и ещё накормил. Пусть эти вещи будут платой за еду. А за спасённую жизнь я потом обязательно найду способ отплатить!

Говоря это, Мо Ли надел рюкзак на спину.

— Кстати, брат, я живу впереди, на улице Датун, в жилом комплексе «Сяююэ». Отсюда всего две улицы. Если потом будет возможность, я ещё принесу тебе припасы.

Гуйци взглянул на вещи на журнальном столике и слегка приподнял бровь.

— Не надо благодарностей и такой официальности. Я спас тебя, потому что ты мне приглянулся. Ты мне нравишься. Сейчас хочешь вернуться домой?

Мо Ли кивнул.

— Меня дома ждут.

— Сейчас возвращаться слишком опасно. Ты ведь сам только что видел: на улицах полно зомби и мутировавших животных.

— Зомби?

Мо Ли с любопытством посмотрел на Гуйци.

— Те люди — зомби?

Гуйци кивнул и указал на стоявший неподалёку радиоприёмник.

— Военные передавали по радио. Людей, заражённых неизвестным вирусом, утративших человеческую природу и способных только пожирать сырую плоть и кровь, называют зомби.

Он продолжил:

— Изменения после заражения вирусом необратимы, словно денатурация белка. Иными словами, спасти их уже нельзя. Если есть возможность, зомби можно уничтожать. Пока что у большинства их слабое место — голова, поэтому при встрече старайся атаковать именно туда.

— И обязательно следи, чтобы они тебя не поцарапали и не укусили. Вирус в их организме крайне заразен. Даже человек, который однажды пережил заражение и выжил, всё равно может очень легко заразиться снова.

Мо Ли слушал, не до конца понимая все слова, но ощущая, насколько это серьёзно.

После того как в первый же день он увидел, как зомби едят людей, сама мысль о них уже вызывала у него сильное отвращение. Теперь же он стал опасаться их ещё больше.

Гуйци по выражению его лица прекрасно понял, о чём тот думает, и продолжил:

— Сегодня обстановка неясная. Зомби на улице стало гораздо больше. Завтра я сам отведу тебя домой. А сегодня переночуешь у меня.

Глаза Мо Ли округлились. В чёрно-белых зрачках застыло изумление.

— Брат, ты завтра меня проводишь?

— Именно. Завтра провожу. Сегодня многих зомби привлёк тот шум, а к завтрашнему дню они, скорее всего, разойдутся.

Мо Ли посмотрел на яркое солнце за окном.

Он боялся доставить Гуйци лишние хлопоты и хотел сказать, что провожать его не нужно.

Но стоило вспомнить те страшные сцены, которые он увидел после выхода из дома, как слова застряли в горле.

К тому же впервые в жизни кто-то проявлял к нему настолько прямую и очевидную доброту. Мо Ли просто не знал, как от неё отказаться.

Гуйци приобнял Мо Ли за плечи и усадил обратно.

Тот некоторое время поджимал губы, а затем поднял голову и посмотрел на спокойно сидящего Гуйци.

— Брат, почему ты так хорошо ко мне относишься?

Ведь они встретились только сегодня.

Он ничего не сделал для Гуйци.

Так почему тот, потратив силы на его спасение, ещё и накормил его, подкладывал ему еду, оставил у себя, чтобы спрятать от чудовищ-зомби снаружи, а завтра даже собирался лично проводить домой, не считая это обузой?

И что ещё важнее — теперь, когда они сидели рядом, Мо Ли всё сильнее чувствовал, что исходившее от Гуйци ощущение казалось удивительно родным и успокаивающим.

Ему невольно хотелось придвинуться ещё ближе.

За всю свою жизнь он никогда не встречал такого человека.

Гуйци улыбнулся.

— Я уже говорил: ты мне приглянулся. И ты мне нравишься. Ты этого достоин.

Чёрные глаза Мо Ли всё ещё неотрывно смотрели на него.

Неизвестно, о чём он вдруг подумал, но внезапно спросил:

— Брат, тогда можешь взять меня к себе в подручные?

В глазах Гуйци мелькнуло удивление.

<http://bllate.org/book/20329/2041677>